

*Michał Jankowicz***Ключевые понятия конфликта в Донбассе
в российской и украинской прессе (2014–2021)****Введение**

В статье описываются способы создания образа мира в текстах русскоязычной прессы о конфликте в Донбассе, продолжающемся с весны 2014 года. Объект исследования является важным элементом информационной войны – воздействия на массовое сознание в медийном пространстве.

Исследование проведено по материалам ежедневных российских газет «Российская газета», «Известия», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Коммерсантъ», «Новая газета», опубликованных в 2014–2021 годах, с особым акцентом на первый год конфликта, в котором формировался лексикон его описания. В анализ входят также материалы, почерпнутые из украинских газет «День» и «Факты», издаваемых на русском языке. В результате исследования были выявлены, а затем сравнены ключевые понятия, встречающиеся в российских и украинских текстах.

Общий знаменатель текстов, публикуемых в российских прогосударственных газетах, определяет метафорический термин Джордж Лакоффа «сказка о справедливой войне»¹. По предполагаемому сценарию «преступление» – это гонения на русскоязычное население Донбасса, «злодей» – Украина и ее новые власти, а «герой», восстанавливающий (или хотя бы пытающийся восстановить) справедливость – Россия и самопровозглашенные республики. В сообщениях, поступающих из прогосударственных газет, наблюдается четкое разделение на «свое» и «чужое» и связанный с ним способ формулирования высказываний. Поэтому одна сторона определена полностью положительно, другая – прямым или косвенным образом – отрицательно. Информация, показывающая оппонентов в хорошем освещении, маргинализируется или игнорируется. «Чужие» – представители иного мировоззрения, проявляющие разные политические и национальные симпатии.

Описание конфликта в Донбассе в СМИ сосредоточено на повторяющихся понятиях, которые связывают отдельные статьи, посвященные данной теме. Эти понятия задают определенные интерпретационные рамки для текстов

¹ G. Lakoff, *Metafory i wojna: system metafor użyty, by usprawiedliwić wojnę w Zatoce Perskiej*, tłum. A. Wysocka, „Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury” 2003, nr 15, s. 29–49.

и обеспечивают непрерывность повествования. В лингвистике и медиаведении такие единицы рассматриваются в частности как: *доминанта текста, ключевые слова, коллективные символы, баннерные слова*. В русском языкознании употребляется термин *идеологема*: он конкретнее, обычно относится к определенному типу дискурса, т.е. к политическому или идеологическому дискурсу. Анатолий Чудинов определяет идеологему как «слово, в значение которого входит идеологический компонент», «которые подчиняют семантику группирующихся вокруг них слов»².

Баннерные слова как лингвистический показатель ценностей в обществе

В каждой культурной группе можно выделить набор важнейших ценностей и антиценностей, общих для ее представителей. Их присутствие отражено также в языке. Слова, выражения и словосочетания, обозначающие основное содержание высказывания, а также дополнительно эмоционально окрашенные и часто используемые в целях убеждения, Валеры Писарек называет *баннерными (флаговыми) словами*³. Это своего рода ключевые слова, которые являются индикатором социальной осведомленности. Баннерные слова отличаются тремя основными признаками: высокой эмоциональностью, неразрывной связью с ценностями представителей данной культуры и реляционным характером. Как отмечает Писарек, такие слова идеально подходят для баннеров и транспарантов⁴. Группа баннерных слов со схожими значениями может быть объединена в флаговые понятия. Слова данного типа, образующие лингвистический мир символов, нужны каждой идеологии для мобилизации целевой аудитории. Баннерные слова объединяют группу (например, общество) вокруг общих ценностей и позволяют отличить «своих» от «чужих». Они используются как оружие в политической борьбе, происходящей в том числе и в медийном пространстве⁵. Баннерные слова, перечень которых непостоянен и меняется с течением времени, отражают текущую политическую ситуацию, социальные проблемы, пропагандистскую деятельность. Данная группа может пополняться новыми лозунгами или формулами⁶.

Ключевые слова как образ событий

Первоначально *ключевые слова* как понятие у Пьера Гиро означали слова с более высокой частотностью в данном тексте, чем в языке в целом⁷. В понима-

² А.П. Чудинов, *Политическая лингвистика: учебное пособие*, Издательство Флинта, Наука, Москва 2012, с. 92.

³ J.H. Kołodziej, *Walerego Pisarka metoda badania słów i wyrażeń sztandarowych klucz do zrozumienia zmian społecznej świadomości*, „Zeszyty Prasoznawcze” 2019, nr 2 (62), s. 155.

⁴ W. Pisarek, *Współczesne słowa sztandarowe w Polsce i ich publiczność*, „Zeszyty Prasoznawcze” 1992, nr 1–2, s. 17–18.

⁵ W. Pisarek, *Polskie słowa sztandarowe i ich publiczność: lata dziewięćdziesiąte*, „Zeszyty Prasoznawcze” 2000, nr 3, s. 19.

⁶ Там же, с. 21.

⁷ J. Bartmiński, *Słowa klucze, kulturemy, koncepty kulturowe*, „Przegląd Humanistyczny” 2016, nr 2, s. 22.

нии Анны Вежицкой, ключевые слова относятся к национальной культуре как выражение наиболее важных ценностей общества с помощью данного языка⁸. Своеобразным продолжением понятия *ключевых слов* является категория *культуре́мы* – выражения, указывающего на важную составляющую идентичности группы, описывающую ее отношение к традиции, ценностям предшествующих поколений и ее взгляды на настоящее⁹. *Культуре́мы* представляют собой лексические формы, являющиеся открытой совокупностью концептуализаций данного предмета или явления, в которых на первый план выдвигают культурные коннотации¹⁰.

Татьяна Шмелева выделяет группу лексики, относящейся к событиям и реалиям данного времени. Такие слова называются *ключевыми словами текущего момента* и отличаются следующими признаками:

- высокой частотностью употребления в текстах;
- присутствием в заголовках;
- активизацией грамматического потенциала (появление новых форм и производных слов);
- образованием новых словосочетаний со специфическими коннотациями;
- появлением синонимичных и антонимических выражений;
- активизацией как объекты языковой рефлексии и языковой игры¹¹.

Слова, обозначающие определенный факт (явление, событие, понятие), характерный для данного периода, Зинаида Фомина определяет как *слова-хронофакты*. Благодаря коннотациям, связанным с конкретными историческими моментами, слова данного типа являются своеобразными маркерами эпохи¹². В свою очередь, слова-лозунги используются в первую очередь для текущей политической агитации. Рольф Бахем считает ключевыми словами центральные выражения политических доктрин, лозунги политических партий. Такие слова могут быть отличительной чертой отдельных актеров политической сцены в данный период¹³.

Доминанта как вербализация образа мира

Доминанта как термин используется во многих дисциплинах, например, в теории литературы и переводоведении¹⁴. Анна Бужинска и Михал Марковски определяют *доминанту* с точки зрения литературоведения как «[...] компо-

⁸ A. Wierzbicka, *Słowa klucze. Różne języki, różne kultury*, Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, Warszawa 2007, s. 14.

⁹ J. Kołodziej, *Walerego Pisarka...*, s. 154.

¹⁰ B. Skowronek, *Mediolingwistyka: wprowadzenie*, Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Pedagogicznego, Kraków 2013, s. 147.

¹¹ Т.В. Шмелева, *Ключевые слова текущего момента*, „Collegium” 1993, nr 1, s. 33.

¹² З.Е. Фомина, *Слова-хронофакты в языке политических текстов*, [в:] *Язык и эмоция*, ред. В.И. Шаховский, Перемена, Волгоград 1995, с. 207.

¹³ R. Bachem, *Einführung in die Analyse politischer Texte*, Oldenbourg, München 1979, s. 63.

¹⁴ T. Szczerbowski, *O terminie „dominanta” w teoriach języka, literatury i przekładu*, „Przekładaniec” 2008, nr 20, s. 176.

нент, который выделяется в данном произведении, придавая ему однородность и влияя на другие»¹⁵. В языкознании используется термин семантическая доминанта в значении 'главный член ряда синонимов, обозначаемый как представитель основного значения'. Доминанта подчиняет себе все остальные оттенки значений и коннотации¹⁶. Станислав Баранчак понимает термин *семантическая доминанта* (с точки зрения литературоведения) как «тот элемент структуры поэтического текста, который является ключом ко всей полноте его смыслов»¹⁷. Еще одним понятием, используемым в основном в переводоведении, является *смысловая доминанта* – важная часть содержания оригинального текста, которая должна быть сохранена в переводе¹⁸. В анализе текста понятие доминанты использовалось в работах, посвященных эстетике и литературе, такими исследователями, как, например, Виктор Виноградов, Михаил Бахтин, Роман Якобсон, Владимир Соловьев, Александр Потебня. Смысловую доминанту можно определить как систему когнитивно-эмоциональных норм, служащих ментальной основой метафоризации и вербализации картины мира в тексте с единым лексическим планом и однородным смысловым пространством¹⁹. К доминанте относится эмоционально-смысловая направленность текста. Его определение является исходной точкой в процессе интерпретации²⁰.

Профилирование как захват понятий

Важным вопросом изучения языка прессы в контексте речевого воздействия является *профилирование* – один из главных способов создания образа действительности в СМИ. Данный прием заключается в создании дополнительного смыслового варианта понятий. Как отмечает Ежи Бартмински, это

языково-понятийная операция, заключающаяся в определенном формировании образа предмета путем включения его в некоторые подкатегории [...] в рамках определенного вида знаний и в соответствии с требованиями определенной точки зрения²¹.

Намеренное профилирование, которое является областью дискурса, направлено на достижение конкретных коммуникативных целей. Как отмечает

¹⁵ A. Burzyńska, Markowski M., *Teorie literatury XX wieku*, Społeczny Instytut Wydawniczy Znak, Kraków 2006, s. 125.

¹⁶ О.С. Ахманова, *Словарь лингвистических терминов*, Советская энциклопедия, Москва 1966, с. 50.

¹⁷ S. Barańczak, *Mały, lecz maksymalistyczny Manifest translologiczny...*, „Teksty Drukie” 1990, nr 3, s. 19.

¹⁸ В.Н. Комиссаров, *Современное переводоведение*, ЭТС, Москва 2002, с. 413.

¹⁹ В.Н. Базылев, *Основные понятия переводоведения (отечественный опыт)*. Терминологический словарь-справочник, Институт научной информации по общественным наукам, Российская академия наук, Москва 2010, с. 186.

²⁰ А.А. Ухтомский, *Доминанта*, Питер, Москва 2019, с. 90.

²¹ *Punkt widzenia w języku i w kulturze*, red. J. Bartmiński, S. Niebrzegowska-Bartmińska, R. Nycz, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, Lublin 2004, s. 212.

Бартмински, модификации лексических значений основаны на естественном языке и в значительной степени обусловлены (и ограничены) обиходным мышлением. Внесение возможных изменений осуществляется в идейном плане, а затем подчеркиваются определенные признаки названного объекта²². Из-за эффекта когнитивного диссонанса модификация смыслов не должна быть слишком сильной, реципиент способен принять медиаконтент, существенно не отличающийся от его прежних убеждений, и даже подтверждающий их. Сообщения, не вписывающиеся в мировоззрение получателя, могут быть им отвергнуты. Поэтому авторы обычно используют общепринятые схемы концептуализации реальности.

Подчеркивание определенного, выделенного семантического компонента слова может привести к образованию слов-ярлыков, обладающих чаще всего ярко выраженным оценочным характером (обычно негативным). Механизм навешивания ярлыков на основе обобщений (обобщающая номинация) считается, согласно общей семантике, злоупотреблением языком. Как отмечает Ежи Бральчик, ярлыки, с одной стороны, организуют реальность, с другой стороны, создают ее²³. Через упрощение ценностей они участвуют в создании стереотипов. Воздействие на сознание реципиента заключается в дезавуировании или возвеличивании объекта в обыденном сознании. В ярлыках преобладает оценочный компонент (положительные или отрицательные коннотации), что отличает их от стереотипов, отсылающих к более полному набору признаков, представлений о данном предмете²⁴.

Процесс создания слов-ярлыков также связан с модификацией смысла слов. Мелвин ДеФлер предложил типологию таких изменений, указав основные типы образования новых смыслов в СМИ. Данные приемы особо часто используются в текстах прессы, описывающих конфликт на Украине. М. ДеФлер выделяет четыре типа смысловых модификаций:

- формирование новых моделей мышления, понимания и общения, т.е. популяризация новых понятий как значений существующих слов и словесных ассоциаций; сами слова могут быть введены вне СМИ, но благодаря СМИ становятся популярными (например, аббревиатуры *ДНР*, *Новороссия*, *Малороссия*);
- расширение традиционных значений слов (например, *[русская] весна* – ‘волна протестов пророссийского населения Донбасса’ – по аналогии с устоявшимся термином *Весна народов*);
- добавление нового лексико-семантического варианта или подстановка нового значения вместо устоявшегося (например, *майдан* – ‘политический процесс, переворот’, вместо *майдан* – ‘центральная площадь’; *колорад* – ‘пророссийский активист’, вместо ‘картофельный жук’);

²² J. Bartmiński, *Wartości i ich profile medialne*, [w:] *Oblicza komunikacji. Ideologie w słowach i obrazach*, red. I. Kamińska-Szmaj, T. Piekot, M. Poprawa, Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, Wrocław 2008, s. 32.

²³ J. Bralczyk, *O języku propagandy i polityki*, Wydawnictwo Trio, Warszawa 2007, s. 75.

²⁴ Там же, с. 76.

- стабилизация значения, устанавливаемая частым употреблением специфических словосочетаний (например, *местные жители, мирные жители*)²⁵.

Валеры Писарек добавляет к вышеупомянутым модификациям еще одну: пополнение устоявшихся значений, оценочными ассоциациями (например, *патриот* как 'фанатичный человек, проявляющий национальный шовинизм'). Таким образом, средства массовой информации влияют не только на расширение денотации слов, но и добавляют к словам новые коннотации²⁶.

В связи с идеологизацией языка прессы в статье выделяются ключевые понятия, выступающие в текстах. На языковом уровне значительная часть приводимых понятий подвергается идеологизации и за счет частого обновления в сообщениях приобретает определенные новые коннотации (положительные или отрицательные). Следует отметить, что данное явление свойственно новоязу, который захватывает, например, названия общечеловеческих ценностей (таких как уважение, свобода, независимость). Ключевые понятия являются своеобразным носителем аргументов, повторяющихся в пропагандистских текстах. Они играют важную роль в рецепции, задавая рамки интерпретации сообщений. Путем профилирования используемых слов выявляются отдельные элементы их семантики, что используется для повышения воздействующей силы высказываний.

Обзор ключевых понятий

В рамках исследования в материале были выявлены ключевые понятия, а к ним подобраны соответствующие номинации, выступающие в российской и украинской прессе. Выделяемые ключевые понятия имеют характер обобщенной доминанты, к которой относятся отдельные слова и словосочетания, появляющиеся в текстах. Единицы, подобранные к соответствующим ключевым понятиям, были выделены на основе следующих критериев:

- частотности употребления;
- наличия манипулятивного потенциала;
- наличия профилирования (здесь: идеологизации понятий);
- существенной роли в осмыслении сообщения читателем;
- вербализации главных аргументов.

Местные жители. Одним из важнейших понятий в российской пропагандистской прессе является местное население. Его идеологизация наблюдается как в заявлениях представителей российских властей, так и в СМИ. В прессе поддерживающей политику Москвы это понятие чаще всего относится к пророссийскому населению. В соответствии с изложенной в текстах оппозицией «свой» – «чужие», представленные в положительном свете «местные» контрастируют с образом врага (украинской власти и войск). Жители Донбасса освещаются как жертвы антироссийской националистической политики

²⁵ M.L. DeFleur, *Understanding Mass Communication*, Houghton Mifflin, Boston 2002, p. 24.

²⁶ W. Pisarek, *Język w mediach, media w języku*, [w:] *Język w mediach masowych*, red. J. Bralczyk, K. Mosiołek-Kłosińska, Upowszechnianie Nauki – Oświata „UN-O”, Warszawa 2000, s. 12.

Киева и прямой агрессии украинской армии. Их действия носят оборонительный характер и оправданы тем, что они находятся «на своей земле».

В отличие от освещения проправительственной российской прессы, понятие *местное население* в украинской прессе, согласно принятым в данном исследовании критериям, не может считаться ключевым. Хотя такие слова и словосочетания, как *местные жители, местные, мирные жители, население страны, люди*, выступают в данных текстах, их частота намного ниже, они не употребляются с целью воздействовать на читателя и не служат выражению конкретных аргументов.

Таблица 1. Понятие *местные жители*

Понятие	Номинации в российской прессе	Номинации в украинской прессе
<i>местные жители</i>	<ul style="list-style-type: none"> • местные жители, • мирные жители, • местные, • население страны, • люди. 	–

Пророссийские боевики. Ключевым понятием, появляющимся как в российской, так и в украинской прессе, являются пророссийские боевики. Способы их представления существенно различаются в зависимости от страны издания и идеологической направленности газеты. В украинской прессе боевики показаны в негативном свете, в российских проправительственных газетах – в положительном, а в остальных ежедневных изданиях (в основном в «Коммерсанте») – более нейтрально, хотя и в сопровождении слов с устоявшейся положительной коннотацией.

Таблица 2. Понятие *пророссийские боевики*

Понятие	Номинации в российской прессе	Номинации в украинской прессе
<i>пророссийские боевики</i>	<ul style="list-style-type: none"> • ополченцы, • сторонники отделения Донбасса, • активисты, • сторонники федерализации (в начальной фазе), • повстанцы Донбасса. 	<ul style="list-style-type: none"> • сепаратисты, • террористы, • авторитарные «элиты» Востока, • люмпенско-маргинальный компонент, • криминально-террористическая армия, • титушки, • вооруженные террористы, • вооруженные боевики, • террористы, • местные бандиты, • террористы-сепаратисты.

Иностранные боевики. Одним из важнейших аргументов украинской власти, выдвигаемых в СМИ, является тезис об участии РФ в боевых действиях и отправке своих солдат на Восточную Украину. Иностранные боевики, появляющиеся в текстах украинской прессы, – это прежде всего российские военнослужащие, считающиеся одним из важнейших компонентов сепаратистских сил. В текстах они показаны как главные противники украинской

армии и угроза территориальному единству страны. В отличие от способа представления местных боевиков, образ внешнего врага не включает представителей маргинального элемента или уголовников. Российских солдат в Донбассе называют *россиянами*, то есть гражданами Российской Федерации.

В российской прессе *иностранные боевики* не являются так важным понятием, как в украинских текстах в связи с отрицанием тезиса о вмешательстве российской армии в конфликт. Упоминания об участии российских войск в боевых действиях в Донбассе обычно выступают в ироническом контексте, в котором авторы дистанцируются от утверждений украинских СМИ (например, *пресловутые российские гастролеры*). Использование формулировок такого типа имеет целью высмеивать украинскую аргументацию. Образ *иностранных наемников*, хотя и не в полном масштабе, встречается в русских текстах как номинация, обозначающая солдат-добровольцев, сражающихся на стороне украинских войск.

Таблица 3. Понятие *иностранные боевики*

Понятие	Номинации в российской прессе	Номинации в украинской прессе
<i>иностранные боевики</i>	1. собственные определения: <ul style="list-style-type: none"> • иностранные наемники (воюющие на стороне Киева); 2. в ироническом смысле (как цитаты из речи противника): <ul style="list-style-type: none"> • например, «пресловутые российские гастролеры». 	<ul style="list-style-type: none"> • наемники, • российские наемники, • оккупанты, • россияне, • представители российских спецслужб, • российский спецназ, • пятая колонна, • агрессор, • российский диверсант, • армия Путина, • российско-оккупационные войска, • вооруженные формирования Российской Федерации, • припленные российские провокаторы.

Украинские войска. В прокремлевской прессе украинские войска представлены как нападающие на территорию Донбасса, оккупант, от которого защищается местное население. По версии Москвы, причиной конфликта стала Украина, поэтому ее армия в текстах упоминается как агрессор. В российской прессе не освещается причинно-следственная связь между силовым захватом административных зданий на востоке страны сепаратистами и началом военного вмешательства Киева. В качестве оправдания действий пророссийских активистов указывается отсутствие легитимности новой украинской власти и такое же право сопротивляться как у сторонников т.н. Майдана.

В украинской прессе отечественные вооруженные силы и поддерживающие их добровольческие отряды представлены в благоприятном свете. Образ доблестного воина выражается в таких словосочетаниях, как *защитник Украины, украинские защитники*. Стоит отметить, что использование вышеперечисленных номинаций предполагает нападение на Украину (обороне предшествует нападение). Государственность указана здесь как ценность, требующая защиты от врага.

Таблица 4. Понятие *украинская армия*

Понятие	Номинации в российской прессе	Номинации в украинской прессе
<i>украинская армия</i>	<ul style="list-style-type: none"> • оккупанты, • агрессоры, • каратели, • резервисты, • хлопцы, • молодняки, • неопознанный боец, • добровольческие отряды, • добровольческие батальоны, • боевики. 	<ul style="list-style-type: none"> • боевые побратимы, • украинские воины, • силы АТО, • патриоты, • украинские активисты, • защитники Украины, • украинские защитники, • сторонники единой Украины.

Украинские власти. Образ украинских властей в проправительственной российской прессе во многом подчеркивает черты, упомянутые в заявлениях Владимира Путина. Особую роль здесь играет выступление Президента РФ 24 апреля 2014 г. (на Медиа-форуме в Санкт-Петербурге), в ходе которого была представлена интерпретация событий в Донбассе и оценка политической ситуации. Используемые тогда формулировки оказали сильное влияние на способ номинации украинских властей в российской прессе.

Неблагоприятный образ украинской власти в прокремлевских газетах создается главным образом на основе следующих аргументов:

- неправильный характер управления;
- вредность идеологии;
- насильственный (недемократический) захват власти, отсутствие ее легитимности;
- зависимость от других стран (преимущественно США).

Украинская пресса использует нейтральные номинации представителей власти, включая их фамилии и названия функций и должностей. Названия, выступающие в сообщениях, не выражают оценки и не предполагают конкретного положения дел.

Таблица 5. Понятие *власти Украины*

Понятие	Номинации в российской прессе	Номинации в украинской прессе
<i>власти Украины</i>	<p>1. нелегитимные националистические власти Украины:</p> <ul style="list-style-type: none"> • нацисты, • фашисты, • хунта, • режим, • киевский режим, • клика, • преступный режим, • люди, наделившие себя властью; • проамериканские правители, • подданные, • штампующие законы, • нынешние украинские власти; 	–

	2. местные власти <ul style="list-style-type: none"> • миллиардер, • олигарх. 	
--	---	--

Территория Донбасса. Способ номинации непризнанных (в то время также Российской Федерацией) квазигосударств Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики существенно различается в российской и украинской прессе. Прокремлевские газеты подчеркивают обособленность территории Донбасса, создают образ региона как отдельного, суверенного государства. Номинации *ДНР* и *ЛНР* (как в полной форме, так и в виде аббревиатур) по структуре не отличаются от официальных названий общепризнанных стран (ср. *КНР*, *КНДР*, *США*, *ЮАР* и др.). Как отмечает Ежи Бральчик, употребление имен собственных (особенно в полной форме) связано с выполнением ритуала и положительной оценкой объекта автором²⁷.

В прессе, не отражающей идеологическую ориентацию власти, авторы чаще всего дистанцируются от официальных названий *ДНР*, *ЛНР*, помещая их в кавычки или добавляя сочетание *так называемый*. Такой прием позволяет отметить, что используемые номинации почерпнуты из высказываний других лиц (сепаратистов), с которыми редакция не отождествляется.

В украинских текстах отвергаются названия, используемые оппонентами (*ДНР*, *ЛНР*, *Новороссия*), о чем свидетельствует их запись в кавычках и добавление сочетания *так называемый*. Отношение к самопровозглашенным образованиям в Донбассе видно в номинациях, содержащих морфему *квази-*, вносящую смысл неистинности (*квази-образование*, *квазигосударство*).

Таблица 6. Понятие *территория Донбасса*

Понятие	Номинации в российской прессе	Номинации в украинской прессе
<i>территория Донбасса</i>	новые квазигосударства (номинации, пресуппонирующие их существование как государств): <ul style="list-style-type: none"> • Малороссия, • ДНР, • ЛНР, • Новороссия, • самопровозглашенные республики. 	1. украинские территории, временно оккупированные: <ul style="list-style-type: none"> • зона АТО, • зона боевых действий, • временно оккупированные территории Донецкой и Луганской областей, • район ответственности оперативно-тактической группировки, • Луганщина, • оккупированные части Донбасса, • наша земля, • оккупированные Москвой украинские территории, • восток Украины; 2. непризнанные квазигосударственные образования и их учреждения как названия употребляемые противником: <ul style="list-style-type: none"> • квази-: квази-образование, квазигосударство, • так называемая ДНР.

²⁷ J. Bralczyk, *O języku propagandy...*, s. 78.

Русская этническая общность. Этническая общность – одно из центральных понятий, появляющихся в текстах российской прессы, посвященных конфликту в Донбассе. По результатам переписи 2001 года русские составляли почти 40% жителей Донецкой и Луганской областей, а более 70% населения этих территорий указали русский язык как родной²⁸. Такое положение дел определяет особый интерес российского общественного мнения к конфликту на востоке Украины. Присутствие такого значительного числа русских на данной территории является для Кремля отличным поводом использовать аргументы о *защите соотечественников* для оправдания поддержки самопровозглашенных республик.

Таблица 7. Понятие *русская этническая общность*

Понятие	Номинации в российской прессе	Номинации в украинской прессе
<i>русская этническая общность</i>	национальная общность вне России: <ul style="list-style-type: none"> • соотечественники, • русские, • русскоязычные, • русскоязычные жители Донбасса, • русскоязычные соотечественники, • русскоязычный народ Донбасса, • русскокультурный народ Донбасса. 	–

Конфликт. Конфликт – одно из важнейших понятий как в российской, так и в украинской прессе. Образ войны в текстах, публикуемых в прокремлевских газетах, строится на основе аргументации о защите Донбасса местным населением от украинского национализма. При таком подходе Россия не является стороной конфликта, но на базе существующей оппозиции «свой» – «чужой» читатель должен себя идентифицировать со «своими» (сепаратистами), сражающимися против «чужих» (украинских сил). В текстах российской прессы выступают номинации, акцентирующие следующие способы концептуализации данного конфликта:

- защитная реакция от политических процессов, происходящих на Украине (*защита граждан, защита мирных жителей, защита местных жителей, защита русскоязычных*);
- движение за независимость русского населения Донбасса (*русская весна*), противодействие политическим изменениям (*антимайдановские акции*);
- подавление протестов жителей Донбасса Украиной – агрессором (*боевая операция, военная операция, силовая операция, карательная операция*);
- внутренний конфликт (*война против своего народа, гражданская война*). В свою очередь в украинских текстах конфликт освещается как:
- агрессия России (*прямая агрессия России, российская оккупация, «братские» танки*);

²⁸ *All-Ukrainian population census*, State Statistics Committee of Ukraine, <http://2001.ukrcensus.gov.ua/eng> [дата обращения: 30.03.2022].

- стратегический план России («российский сценарий», российские планы, спецоперация России по дестабилизации ситуации в Украине);
- война против государства (война против суверенной Украины);
- война против народа (война против украинского народа);
- внутренняя агрессия (сепаратистские акции);
- гибридная война, в том числе информационная война (российско-украинская информационная война, информационные преступления [России], информационная вакханалия);
- защитные меры Украины (АТО, антитеррористическая операция).

Таблица 8. Понятие конфликт

Понятие	Номинации в российской прессе	Номинации в украинской прессе
конфликт	1. защитная реакция как ответ на политические процессы: <ul style="list-style-type: none"> • федерализация, • русская весна, • защита (граждан, мирных жителей, местных жителей, русскоязычных), • антимайдановские акции; 2. военные действия как внутренний конфликт, в котором украинцы являются агрессором: <ul style="list-style-type: none"> • боевая операция, • военная операция, • силовая операция, • карательная операция, • война против своего народа, • гражданская война. 	1. защитные меры (действия): <ul style="list-style-type: none"> • антитеррористическая операция, • АТО; 2. агрессия России: <ul style="list-style-type: none"> • спецоперации России по дестабилизации ситуации в Украине, • «российский сценарий», • российские планы, • российская оккупация, • «гибридная война», • агрессия России, • братские танки, • война против украинского народа, • российско-украинская информационная война, • война против суверенной Украины, • прямая агрессия России, • информационные преступления [России], информационная вакханалия, • война против украинского народа, российско-украинская война, война против суверенной Украины; 3. внутренняя агрессия: <ul style="list-style-type: none"> • сепаратистские акции.

Политические процессы на Украине и идеология украинских властей. В своих заявлениях президент Путин, как и другие представители российской власти, неоднократно выражал негативную оценку политических изменений, произошедших на Украине в 2014 году. Россия не приняла отстранение Януковича и считала новых правителей нелегитимными до момента проведения выборов. Российские власти подвергали критике как массовые протесты, приведшие к изменениям на политической сцене, так и идеологию новой власти.

Особое внимание следует обратить на слово *майдан*, в СМИ относящееся в более узком смысле к серии протестов в Киеве, а в более широком – ко всем политическим преобразованиям на Украине в 2014 году, включая, в частности, отстранение президента Януковича. В текстах, опубликованных

в прокремлевских газетах, наблюдаются признаки профилирования – акцентируются только негативные аспекты смены власти на Украине. Семантическая модификация нового лексико-семантического варианта слова *майдан* идеологически мотивирована. В языке российской прессы *майдан* – негативное явление, отождествляемое с хаосом, анархией и беззаконием. Эта номинация также обогащена коннотациями, связанными с вредностью идеологии (националистической и фашистской) и притеснением русскоязычного населения. Аналогичным образом используются словосочетания *смена власти* и *госпереворот*. В украинских текстах те же события называются *революцией*. В российских проправительственных газетах изменения на политической сцене на Украине преподносятся как недемократические и силовые. Формулировка *захват власти* предполагает отсутствие общественной поддержки у новых лидеров.

Таблица 9. Понятия *политические процессы на Украине и идеология украинской власти*

Понятие	Номинации в российской прессе	Номинации в украинской прессе
<i>политические процессы на Украине и идеология украинской власти</i>	1. политические процессы на Украине: <ul style="list-style-type: none"> • майдан, • коричневая революция, • коричневая чума, • геноцид русскоязычного населения, • смена власти, • госпереворот, • захват власти; 2. идеология украинской власти (чуждая, враждебная, вредная, осуждаемая): <ul style="list-style-type: none"> • нацизм, • фашизм. 	<ul style="list-style-type: none"> • революция

Политические процессы в Донбассе и идеология самопровозглашенной власти. Российская пресса подчеркивает народный характер политических процессов в Донбассе. Акторами здесь являются местные политики и борцы, представляющие волю народа – жителей Донбасса. Создаваемая в медийных образах «народность» и общественная поддержка непризнанной власти ДНР и ЛНР отражаются в номинациях, содержащих прилагательное *народный* (*народный губернатор, народная милиция, народное восстание* и т.д.) Некоторые из приведенных номинаций являются официальными названиями должностей, функций и органов, используемых в ДНР и ЛНР.

В украинской прессе акцент ставится на желаемом положении дел на Донбассе, то есть восстановлении единства Украины контроля над ее территорией (*реинтеграция Донбасса, единая Украина*).

Таблица 10. Понятия *политические процессы в Донбассе и идеология самопровозглашенной власти*

Понятие	Номинации в российской прессе	Номинации в украинской прессе
<i>политические процессы в Донбассе и идеология самопровозглашенной власти</i>	политические процессы снизу вверх, народность: <ul style="list-style-type: none"> • прилагательное <i>народный</i>: – народный губернатор, – народное восстание, – народная милиция. 	восстановление единства (целостности) Украины: <ul style="list-style-type: none"> • реинтеграция Донбасса, • единая Украина, • патриотизм.

Выводы

В связи с принятыми критериями отбора не все понятия являются одинаково важными для обеих сторон конфликта. Среди используемых номинаций большинство составляют оценочные единицы. Выраженная оценка соответствует требованиям идеологического квадрата Тёна ван Дейка (Акцентируй (*emphasize*) все положительное о нас – Акцентируй все отрицательное о других – Не акцентируй (*de-emphasize*) чего-либо отрицательного о нас – Не акцентируй чего-либо положительного о других)²⁹. Что важно, кроме слов, содержащих в своем лексическом определении оценочный компонент, и единиц с ярко выраженной положительной или отрицательной коннотацией, в текстах появляются слова в новых лексико-семантических вариантах, порожденных средствами массовой информации. Многократно повторяющееся использование слов и их сочетаний позволило создать новые смыслы, которые постоянно акцентируются при описании конфликта в СМИ основного течения как в России, так и на Украине.

Литература

- All-Ukrainian population census*, State Statistics Committee of Ukraine, <http://2001.ukrcensus.gov.ua/eng> [дата обращения: 30.03.2022].
- Bachem R., *Einführung in die Analyse politischer Texte*, Oldenbourg, München 1979.
- Barańczak S., *Mały, lecz maksymalistyczny Manifest translologiczny...*, „Teksty Drugie” 1990, nr 3, s. 7–66.
- Bartmiński J., *Słowa klucze, kulturemy, koncepty kulturowe*, „Przegląd Humanistyczny” 2016, nr 2, s. 21–29.
- Bartmiński J., *Wartości i ich profile medialne*, [w:] *Ideologie w słowach i obrazach*, red. I. Kamińska-Szmaj, T. Piekot, M. Poprawa, seria: *Oblicza komunikacji*, Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, Wrocław 2008, s. 23–41.
- Bralczyk J., *O języku propagandy i polityki*, Wydawnictwo Trio, Warszawa 2007.
- Burzyńska A., Markowski M., *Teorie literatury XX wieku*, Społeczny Instytut Wydawniczy Znak, Kraków 2006.
- DeFleur M.L., *Understanding Mass Communication*, Houghton Mifflin, Boston 2002.
- Kołodziej J.H., *Walerego Pisarka metoda badania słów i wyrażen sztandarowych klucz do zrozumienia zmian społecznej świadomości*, „Zeszyty Prasoznawcze” 2019, nr 2 (62), s. 151–170.

²⁹ T.A. van Dijk, *Ideology. A Multidisciplinary Approach*, Sage Publications, London 1998, p. 267.

- Lakoff G., *Metafory i wojna: system metafor użyty, by usprawiedliwić wojnę w Zatoce Perskiej*, tłum. A. Wysocka, „Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury” 2003, nr 15, s. 29–49.
- Pisarek W., *Język w mediach, media w języku*, [w:] *Język w mediach masowych*, red. J. Bralczyk, K. Mosiołek-Kłosińska, Upowszechnianie Nauki – Oświata „UN-O”, Warszawa 2000, s. 9–18.
- Pisarek W., *Współczesne słowa sztandarowe w Polsce i ich publiczność*, „Zeszyty Prasoznawcze” 1992, nr 1–2, s. 17–25.
- Punkt widzenia w języku i w kulturze*, red. J. Bartmiński, S. Niebrzegowska-Bartmińska, R. Nycz, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, Lublin 2004.
- Skowronek B., *Mediolingwistyka: wprowadzenie*, Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Pedagogicznego, Kraków 2013, s. 147.
- Szczerbowski T., *O terminie „dominanta” w teoriach języka, literatury i przekładu (Anna Bednarczyk, W poszukiwaniu dominanty translatorskiej)*, „Przekładaniec” 2008, nr 20, s. 175–182.
- van Dijk T.A., *Ideology. A Multidisciplinary Approach*, Sage Publications, London 1998.
- Wierzbicka A., *Słowa klucze. Różne języki, różne kultury*, Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, Warszawa 2007.
- Ахманова О.С., *Словарь лингвистических терминов*, Советская энциклопедия, Москва 1966.
- Базылев В.Н., *Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник*, Институт научной информации по общественным наукам, Российская академия наук, Москва 2010.
- Комиссаров В.Н., *Современное переводоведение*, ЭТС, Москва 2002.
- Ухтомский А.А., *Доминанта*, Питер, Москва 2019.
- Фомина З.Е., *Слова-хронофакты в языке политических текстов*, [в:] *Язык и эмоции*, ред. В.И. Шаховский, Перемена, Волгоград 1995, s. 207–324.
- Чудинов А.П., *Политическая лингвистика: учебное пособие*, Издательство Флинта, Наука, Москва 2012.
- Шмелева Т.В., *Ключевые слова текущего момента*, „Collegium” 1993, nr 1, s. 33–41.

Key-concepts of Conflict in Donbass in Ukrainian and Russian Press (2014–2021)

Abstract

The article presents the ways of creating worldview in the texts of the Russian-language press about the conflict in Donbass published in 2014–2021. The analysis is based on the texts from the Russian daily newspapers *Rossiyskaya Gazeta*, *Izvestia*, *Komsomolskaya Pravda*, *Moskovsky Komsomolets*, *Kommersant*, *Novaya Gazeta*, as well as the Ukrainian newspapers *Den* and *Fakty* published in Russian. In the course of the research, the key concepts used in the description of the conflict and their corresponding nominations appearing in the Russian and Ukrainian press were identified and compared.

Keywords: conflict in Donbass, Ukraine, Russian press, Ukrainian press, press discourse, key concepts

Ключевые понятия конфликта в Донбассе в российской и украинской прессе (2014–2021)

Резюме

В статье представлены способы создания образа мира в текстах русскоязычной прессы о конфликте в Донбассе, опубликованных в 2014–2021 гг. Анализ проводится на материале текстов из российских ежедневных газет «Российская газета», «Известия», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Коммерсантъ», «Новая газета», а также украинских газет «День» и «Факты», издаваемых на русском языке. В ходе исследования в проанализированных текстах были выявлены и сопоставлены ключевые понятия, используемые при освещении конфликта, и соответствующие им номинации, выступающие в российской и украинской прессе.

Ключевые слова: конфликт в Донбассе, Украина, российская пресса, украинская пресса, дискурс прессы, ключевые понятия

Michał Jankowicz, dr

ORCID: 0000-0002-7787-1491

Uniwersytet Komisji Edukacji Narodowej w Krakowie

Instytut Neofilologii (filologia rosyjska)

e-mail: michal.jankowicz@up.krakow.pl

tel.: +48 12 662 6740

Michał Jankowicz, PhD

Institute of Modern Languages (Russian Philology)

University of the National Education Commission, Krakow